

Вступление

Первый день месяца мая. Прозвенел утренний звонок. Следом за ним в класс вошла Чабашира-сенсей, со свернутым плакатом в руках. Ее лицо всегда выглядело мрачным и серьезным. У тебя месячные что ли? Пошути я так вслух, боюсь, тут же получил бы по носу железной битой.

— Учитель, у вас месячные? — а вот Ике имел глупость произнести это в полный голос. Хотя меня больше удивило то, что мы с ним одновременно подумали об одном и том же.

— Итак, начинаем утренний классный час! — Чабашира-сенсей проигнорировала Ике и продолжила, — У кого-то из вас есть ко мне вопросы? Если что-то беспокоит, не стесняйтесь спрашивать.

Она сказала это с такой интонацией, будто была уверена, что вопросы обязательно появятся. И буквально в тот же миг несколько человек подняли руки.

— Эм, я проверил счет утром, и на нем ноль баллов. Разве нам их не должны были перечислить сегодня? Меня это беспокоит, потому что я не смог купить себе сок.

— Хондо, я же объясняла, баллы поступают на счета учеников ежемесячно первого числа. Все заработанные вами баллы уже были выплачены.

— Эм, но... я не получил ни одного балла.

Хондо и Ямаучи переглянулись между собой. Ике был слишком удивлен, чтобы обратить внимание на их перемигивания. Конечно, я тоже утром проверил баланс на счету, но он так и не изменился со вчерашнего дня. Поэтому я решил, что они поступят чуть позже.

— Вы... правда такие тупые?

Она разозлилась? Или ей что-то не понравилось? Чабашира-сенсей выглядела злоеюще.

— Тупые? В смысле?

Когда Хондо как идиот переспросил, в глазах Чабашира-сенсей промелькнуло откровенное презрение.

— Сядь, Хондо. Позволь, объясню еще раз.

— С-Сае-тян-сенсей? — Хондо рухнул на стул, шокированный ее строгостью.

— Баллы были зачислены на счета учеников. Ошибок или сбоев быть не может. Вероятность того, что какой-то из классов не учли при расчетах, крайне низка. Понимаете?

— Нет, я не понимаю, мы не получили своих баллов... — с недовольным видом пробурчал Хондо.

Но, что если Чабашира-сенсей говорит правду... и в ее словах нет никакого подвоха? Тогда получается, нам выплатили по ноль баллов?

У меня все еще оставались сомнения, но их тут же развеяли.

— Ха-ха-ха, понятно, вот оно что, учитель! Я все понял! — воскликнул Коэнджи сквозь смех. Закидывая ноги на стол, он самодовольно посмотрел на Хондо, — Мы не получили баллов, потому что из класса D.

— Что? Что это значит? Нам говорили, будем получать по сто тысяч баллов каждый месяц.

— Что-то не припомню ничего такого, а? — Коэнджи с ухмылкой повернулся к Чабашире-сенсей.

— Ты близок к истине, хоть и не до конца, Коэнджи. Мало кто услышал меня правильно, и это печально.

Класс загомонил в смятении.

— Учитель, можно вопрос? Я все еще не понимаю, — поднял руку Хирата. По виду он беспокоился не столько о своих баллах, сколько об остальных учениках. Как и ожидалось от лидера класса. Снова взял инициативу в свои руки, — Пожалуйста, объясните, почему нам их не начислили? Как мы можем что-либо понять, если вы ничего не объясняете?

И действительно, она еще не назвала причину.

— Девяносто восемь прогулов и опозданий за месяц, триста девяносто один случай болтовни и использования телефонов во время урока. Я подсчитывала все ваши нарушения с самого первого дня. В этой школе ваше поведение и оценки отражаются на количестве получаемых баллов. В результате сто тысяч баллов, которые вы могли бы получить, просто растворились. Вот что произошло! Я вас предупредила в день вступительной церемонии, что эта школа оценивает учеников по их способностям. А это значит, что за прошедший месяц ваша ценность в глазах школы упала до нуля.

Чабашира-сенсей говорила как робот, безо всяких эмоций. Мои сомнения, возникшие еще в

начале учебы, в конечном счете оправдались самым наилучшим образом.

Получается, наша изначальная ценность в сто тысяч баллов была потеряна классом D всего за один месяц.

До меня донесся звук карандаша, царапающего по бумаге. Хорикита пыталась хладнокровно разобраться в ситуации и записала число прогулов, опозданий и случаев болтовни на занятиях.

— Чабашира-сенсей, не припоминаю, чтобы вы раньше это нам объясняли...

— Что? А вы разве не способны понять такие вещи без объяснений?

— Само собой. Но никто не упоминал, что количество баллов, что мы можем получить, уменьшается. Если бы нам это объяснили, мы бы старались не опаздывать и не разговаривать на занятиях.

— Интересный аргумент, Хирата. Я тоже не припомню, чтобы говорила, сколько именно баллов вам будут начислять каждый месяц. Разве вас не учили ходить на занятия и не болтать на уроках в младшей школе?

— Это...

— Я абсолютно уверена, что учили. Все девять лет обязательного обучения вам твердили, что за такие дела по головке не погладят, что разговаривать во время уроков и опаздывать нехорошо. Говоришь, вы не поняли, потому что я не объяснила? Такое оправдание здесь не прокатит. Если бы вы вели себя так, как должны вести себя студенты, ваша ценность не упала бы. Ответственность лежит только на вас! — ее рассуждения были абсолютно правильными. В конце концов все знают, что такое «хорошо» и что такое «плохо», — Неужели вы думали, что поступив в старшую школу, вдруг станете получать по сто тысяч баллов в месяц безо всяких условий? В этой школе, созданной правительством Японии для воспитания идеальных граждан? Советую прислушаться к здравому смыслу. Думали, все для вас будут делать за просто так?

Пускай Хирата и выглядел растерянным, но пришел в себя очень быстро и посмотрел учителю в глаза.

— В таком случае не могли бы вы объяснить, как начисляются и отнимаются баллы? Мы будем стараться изо всех сил, чтобы соблюдать правила.

— Это невозможно! Нам запрещено разглашать подробности методики оценки качеств учеников. Точно как в реальном мире. В современном обществе, при трудоустройстве, вам вряд ли сообщат о том, как вас оценивают. Хотя это зависит от компании. Однако... я не пытаюсь отстраниться от вас, не испытываю ненависти. Мне вас даже жаль немного, потому скажу кое-

что, — впервые я увидел на лице Чабаширы-сенсей тень улыбки, — Если вы перестанете опаздывать и начнете прилично вести себя в классе, вычеты прекратятся. Но это не значит, что вы получите больше баллов. Значит, в следующем месяце стипендия будет тоже ноль баллов. Отсутствие опозданий и разговоров не поможет вам вырваться с последнего места. Помните об этом и работайте над собой.

— Ох... — лицо Хираты помрачнело. Часть класса так ничего и не поняла. Объяснение, скорее, возымело обратный эффект. Ученики, собиравшиеся исправиться за счет хорошего поведения, были в смятении. Такова цель Чабаширы-сенсей, нет — цель этой школы.

Прозвенел звонок, обозначая конец классного часа.

— Что-то мы заболтались. Надеюсь, вы меня поняли. В общем, давайте перейдем к главному, — она расправила скрученный плакат и закрепила его на доске магнитом.

Ученики взирали на плакат с той же неуверенностью, мало что понимая.

— Это... результаты каждого из классов? — Хорикита пыталась разобраться, хотя и не была до конца уверена.

Наверное, она права. На плакате числились классы от А до D, а напротив каждого из классов виднелись числа.

У нашего класса D был ноль. У класса C — 490, класс B — 650. И лучший результат у класса A — 940. Значит, тысяча очков равна ста тысячам йен? Каждый класс потерял разное количество очков.

— Эй, вам это не кажется странным?

— Да... рейтинг классов соответствует положению букв в алфавите, — мы с Хорикитой заметили нечто необычное.

— В этом месяце вы делали, что хотели. Теперь школа ничего не запрещает. Ваши действия, а именно опоздания и разговоры, просто влияют на количество баллов у вас. Вы вольны распоряжаться баллами, как захотите. Мы за этим не следим.

— Так нечестно! Мы не можем жить нормально с такими правилами! — выкрикнул молчавший все это время Ике. Ямаучи также бился в истерике. Он уже потратил все свои баллы.

— Смотрите внимательно, глупцы, все остальные классы получили свои баллы! Того количества, что осталось у вас, должно хватить, чтобы протянуть еще месяц.

— Н-но как остальные классы смогли их сохранить? Это странно...

— Я скажу вам, но в этом нет никаких уловок. За весь прошедший месяц классы оценивали по одним и тем же критериям. Тем не менее они не потеряли столько же баллов, сколько вы. Это факт.

— В таком случае... откуда такая разница в баллах у разных классов? — Хирата тоже заметил нелогичность. Разница между цифрами была слишком заметной.

— Догадались наконец, почему вы попали в класс D?

— Почему попали в класс D? Разве не потому, что мы соответствуем уровню этой школы?

— Что? Так бывает и в обычной школе, знаете ли? — все начали переглядываться, — В этой школе все ученики распределяются по классам, в зависимости от их ценности. Лучшие попадают в класс А, самые худшие - в класс D. Такая система используется и в большинстве обычных школ. А значит класс D - самый настоящий цветник отбросов. Это значит, что вы худшие ученики, забракованные нашей школой. Заслуженный результат для ущербных учеников.

Хорикита окаменела. Похоже, что метод распределения учеников ее сильно шокировал.

Конечно, лучше собрать умных с умными, а ограниченных с ограниченными. Если положить заплесневелые мандарины к хорошим, те испортятся значительно быстрее. Неудивительно, что склонная ощущать собственное превосходство над другими, Хорикита оказалась застигнута врасплох.

И все же, думаю, хорошо, что я попал именно сюда. Теперь у меня есть только одно направление - двигаться вверх.

— Однако класс D первый, сумевший потерять все баллы за первый же месяц. С другой стороны, могу только восторгаться тому, как роскошно вы жили до сих пор. Достоинно восхищения, — отнюдь не искренние аплодисменты Чабашеры-сенсей разнеслись по притихшему классу.

— Опустившись до нуля, мы так и будем вечно получать по ноль баллов?

— Скорее всего, ваш уровень останется нулевым до самого выпускного. Но не волнуйтесь, комнаты в общежитиях все еще ваши, а в столовой есть бесплатные обеды. С голоду не умрете.

Жить в жесткой экономии вполне возможно, но большинству это вряд ли понравится. Все-таки мы прожили месяц, предаваясь всевозможным излишествами. Внезапно начать себя ограничивать будет для многих из нас непростым испытанием.

— Теперь остальные классы будут над нами издеваться? — с грохотом пнул парту Судо.

Осознав, что классы распределены по ценности, все наверняка будут смеяться над классом D как над кучкой придурков. Подобное наверняка лишний раз усилит наше отчаяние.

— Ты еще держишься за свою гордость, Судо? Тогда постарайся и сделай худший класс лучшим.

— Что?

— Эти очки не просто связаны с вашей ежемесячной стипендией, они также отображают уровень класса.

Значит, получается... например, если класс D наберет 500 баллов, он станет классом C. Совсем как в оценке компаний.

— Ладно, у меня для вас еще плохие новости, — с этими словами она прикрепила к доске второй лист. На нем значились имена всех учеников нашего класса. Рядом с каждым было число, — Глядя на это, я понимаю, сколько же идиотов в классе D, — она оглянулась на учеников и пристукнула каблуками, — Перед вами результаты теста, написанного вами несколько дней назад. Я была просто в восторге от ваших потрясающих способностей. Seriously, чем вы, черт возьми, занимались в средней школе? — за исключением нескольких учеников, практически у всех меньше 60 баллов. Если опустить невероятную оценку Судо в 14 баллов, следующим будет Ике с 24. Средний проходной балл был порядка 65, — Если бы этот тест учитывался, семеро из вас уже были бы исключены. Хорошо, что его результаты не отразятся на итоговых оценках, не так ли?

— Исключены? В смысле?

— Что непонятного я сказала? Если вы провалитесь на экзамене в конце семестра или года хотя бы по одному предмету, вас исключат. На данный момент, это относится ко всем, у кого меньше 32 баллов. Вы самые настоящие отбросы.

— Что? — удивленно отреагировали семеро провалившихся, то есть Ике с компанией.

На листе со списком была красная линия, отделявшая семерых учеников от остальных. Лучшим из них был Кикучи с 31 баллом. Те, кто расположились в списке ниже него, однозначно провалились.

— Не несите чушь, Сае-тян-сенсей! Не надо шутить про исключение!

— У меня тоже слов нет. Но таковы школьные правила, так что готовьтесь к худшему.

— Как учитель и сказала, тут полно идиотов, — сказал Коенджи с самодовольной улыбкой, подпиливая ногти.

— Что это ты, Коенджи? Твои оценки небось тоже красные!

— Хех, ты хорошо посмотрел, мальчик? Взгляни-ка еще раз.

— Что? Хм, Коенджи... а? — просматривая от самого низа, он дошел до вершины. И наконец увидел имя Коенджи Рокуске. Трудно поверить, но Коенджи был на вершине рейтинга - 90 баллов. А значит, он справился с одними из самых сложных задач.

— Никогда бы не подумал, что Судо такой же тупой, как и я, — саркастично произнес Ике на весь класс.

— О, и еще кое-что. Эта школа под управлением государства, и многие выпускники действительно получают высшее образование и легко трудоустраиваются. Это всем известный факт. Скорее всего, большинство из вас поступят в институт или найдут работу.

Как она и сказала, в этой школе высочайший процент поступлений и успешного трудоустройства. Ходят слухи, что выпустившись из этой школы, трудности поступления и поиска работы станут левым делом. По другим слухам, завершение этой школы - практически рекомендация в Токийский университет.

— Но все не так просто в нашем мире. Такие, как вы - низкоуровневые отбросы наверняка столкнетесь с большими проблемами, — слова Чабаширы-сенсей эхом отразились от стен класса.

— Значит, если мы мечтаем о работе и поступлении в университет, нужно как минимум стать классом C?

— Это не совсем так, Хирата. Исполнить все свои мечты можно, только пройдя путь до класса A. Остальным ученикам школа ничего не гарантирует.

— Это... я никогда об этом не слышал! Полнейший абсурд! — подскочил очкарик Юкимура. У него был такой же высокий балл, как и у Коенджи.

— Стыдоба! Нет ничего более жалкого, чем трясущиеся и паникующие мальчики, — вздохнул Коенджи, словно что-то из слов Юкимуры его задело.

— Коенджи, разве тебе не обидно состоять в классе D?

— Обидно? С чего бы? Не понимаю.

— Потому что нам сказали, что наш класс – кучка отбросов и что наши шансы получить высшее образование и работу ничтожны.

— Ха! Это все бессмыслица! Мне незачем отвечать на такие глупые рассуждения, — ответил тот, продолжая пилить ногти. Он даже не смотрел на Юкимуру, пока говорил:

— Эта школа просто не разглядела еще всего моего потенциала. Я ценю, уважаю и отношусь к себе лучше, чем к кому-либо другому. Даже если школа распределила меня в класс D, это ровным счетом ничего не значит. Если, к примеру, меня исключат, тоже ничего страшного. В конце концов потом они будут умолять меня вернуться.

Очень похоже на Коенджи. Это мужественность или самоуверенность? Конечно, если тебе плевать на школьную систему оценки, в ней нет смысла. Если учитывать его интеллект и физические способности, трудно представить, что ученики из класса A чем-то лучше Коенджи. Хотя, возможно, его отправили в класс D из-за характера.

— Раз уж на то пошло, я не собираюсь идти в университет или искать где-то работу после выпуска. Давным-давно решено, что я возглавлю в будущем конгломерат Коенджи. И неважно, в классе A я или в D.

Тому, чье будущее определено, и впрямь незачем волноваться об уровне класса. Не посмея и слова возразить в ответ, Юкимура сел.

— Похоже, ваша радость улетучилась. Если бы вы поняли с самого начала, в какую суровую среду попали, нам бы не понадобилось проводить этот классный час. Экзамены будут через три недели, в середине семестра, так что постарайтесь не вылететь из школы. Уверена, вы все сможете сдать тесты, не переступив за красную линию. Постарайтесь справиться с ситуацией и вести себя подобающим образом.

Чабашира-сенсей покинула класс, хлопнув за собой дверь. Ребята с оценками ниже красной линии сидели удрученные. Даже обычно горделивый Судо сейчас пристыженно опустил голову.

Часть 1

— Что же теперь нам делать, если баллов больше не будет?

— Я потратил остаток вчера...

Как только Чабашира-сенсей покинула класс, он наполнился шумом.

— Да черт с ними, с этими баллами. Проблема в этом классе... Почему я попал в класс D? — нервничал разочарованный Юкимура. На его лбу даже выступили капельки пота.

— Погодите, выходит, мы не попадем в те университеты, в которые захотим? Зачем я тогда вообще сюда поступил? Похоже, Сае-тян-сенсей меня ненавидит...

Никто из учеников не мог скрыть замешательства.

— Понимаю, что вы в панике, но прошу, успокойтесь! — Хирата пытался взять контроль над ситуацией и успокоить всех.

— Как мы можем быть спокойны в такой ситуации? Разве тебя не расстраивает, что наш класс — это кучка неудачников?

— Даже если так, не лучше ли нам всем объединить усилия для того, чтобы выкарабкаться из сложившегося положения?

— Выкарабкаться? Я даже не согласен с подобной иерархией классов!

— Я отлично понимаю, что ты чувствуешь. Однако нет смысла сидеть на месте и возмущаться.

— Чего? — Юкимура подошел к Хирате и схватил его за воротник.

— Вы оба должны успокоиться, ладно? Уверена, учитель объяснила ситуацию с позиции жесткости, специально чтобы подстегнуть нас, — добавила Кушида. Она разняла этих двоих и мягко взяла в руки сжатый кулак Юкимуры. Тот, как и ожидалось, боялся навредить ей, потому неосознанно отступил назад. Кушида продолжила, — С начала занятий прошел только месяц. Как и сказал Хирата-кун, думаю, лучше всего нам постараться преодолеть эту ситуацию общими силами. Считаешь, что я не права?

— Н-нет, это... конечно, я не думаю, что ты ошибаешься, только... — гнев Юкимуры уже отступил. Кушида искренне посмотрела на каждого в классе D, будто бы рассчитывая на их помощь.

— В-верно, мы не должны спешить. И незачем Юкимуре драться с Хиратой.

— Простите, я на мгновение потерял самообладание.

— Все хорошо, сам должен был аккуратнее подбирать слова.

Благодаря помощи Кушиды Кикё, проблема разрешилась мирно. Я достал телефон и сделал снимок таблицы классов с набранными ими баллами. Заметив это, Хорикита удивленно посмотрела на меня.

— Чем ты занят?

— Я не до конца разобрался с этими цифрами. Разве ты сама не делала записи? Если мне удастся определить точное количество вычитаемых баллов за опоздания и разговоры на уроке, наверняка получится разработать кое-какие контрмеры.

— Возможно ли сделать расчеты со столь малым объемом информации? И даже если у тебя получится что-то определить, не думаю, что это разрешит нашу проблему. У нас просто все опаздывают и слишком много болтают на уроках.

Как Хорикита и сказала, найти решение будет непросто. Она выглядела на удивление нетерпеливой, а ее обычное спокойствие куда-то испарилось.

— Ты тоже поступила сюда, чтобы попасть в хороший университет?

— Почему ты спрашиваешь?

— Просто когда учитель говорила о разнице между классами А и D, ты выглядела шокированной.

— Практически все в классе так выглядели, нет? Нам не объяснили ситуацию в первый же день, и я не понимаю, почему они так поступили.

Что ж, резонно. Ученики из классов В и С наверняка тоже недовольно ворчат. В этой школе ущербные все классы, кроме А. Стараться изо всех сил ради повышения уровня класса наиболее верный подход в данной ситуации.

— Думаю, вместо того чтобы задумываться о том, класс А у нас или класс D, нужно для начала набрать хоть какое-то количество баллов.

— Баллы - последствия наших усилий на занятиях. Отсутствие баллов не мешает учебе. В конце концов в некоторой мере эта школа предоставляет все бесплатно. Даже потратившие все свои баллы не останутся голодными.

— Не мешает учебе... Проблема не в банальном выживании и получаемых знаниях. Есть многое, что можно получить только за баллы. Например, досуг и развлечения. Жизнь совсем без развлечений создаст проблемы в будущем.

— Сколько ты потратил в прошлом месяце, Аянокоджи-кун?

— Хм? Ну, потратил... приблизительно двадцать тысяч баллов.

Те, кто потратили все баллы, безусловно, серьезно влипли. Тот же Ямаучи уже паникует. Ике же потратил абсолютно все. Пускай это и некстати будет сказано, но они сейчас расплачиваются за собственные ошибки. Потратить сто тысяч баллов за месяц – задача несложная.

— Нам вскружила голову первоначальная сумма. Сто тысяч баллов в месяц – было понятно, что это все слишком хорошо, чтобы быть правдой, но все так обрадовались.

— Ребята, когда занятия начнутся, прошу всех быть внимательнее. Особенно тебя, Судо-кун, — Хирата привлек внимание класса, встав у доски.

— Блин, ну да.

— В этом месяце мы ничего не получили. Эта проблема сильно повлияет на нашу дальнейшую жизнь в школе. Мы же не хотим продолжить в таком же духе до самого выпуска?

— Конечно нет! — крикнула одна девушка в ответ.

Хирата кивнул ей, продолжив:

— Конечно нет! Тогда у нас нет выбора, кроме как постараться получить их в следующем месяце. Поэтому мы должны работать все вместе. Не должны опаздывать и разговаривать на уроках. Конечно же, использовать телефоны на занятиях тоже запрещено.

— Ха? С чего бы нам тебя слушать? Если баллы так и останутся на том же уровне, нам незачем прекращать.

— Однако, если мы так и будем опаздывать и разговаривать на уроках, ничего и никогда не изменится. Ноль останется нулем, даже если в минус не опуститься.

— Не понимаю. Если мы будем выкладываться на занятиях, не похоже, что бы это помогло повысить наши оценки, — Судо недовольно фыркнул и скрестил руки на груди.

Заметив это, Кушида вмешалась:

— Разве нам не сказали, что не опаздывать и не разговаривать на занятиях – это очевидная норма для любой школы?

— Ага, я согласен с Кушидой, таким и должно быть нормальное поведение.

— Ты так это объясняешь, потому что тебе так удобно. Если баллов больше не станет, все

бессмысленно. Говори подобные вещи, когда выяснишь, как повысить наши баллы.

— Не думаю, что Судо-кун не прав во всем. Прости, что смутил тебя, — Хирата кивнул раздраженному Судо, — но, Судо-кун, если мы не будем работать вместе, баллов нам не видать — это факт.

— Мне плевать, что ты делаешь. Просто не втягивай в это меня. Ты понял? — Судо вышел, словно ему некомфортно было оставаться в классе.

Он ушел только до начала занятий или вообще не вернется?

— Судо-кун и правда ничего не понимает. И он опаздывает чаще всех. Сможем ли мы получить баллы без его помощи?

— Да... отстой, почему он в нашем классе?..

Да вы все отрывались по полной до сегодняшнего утра. И никто ни разу не подумал сделать замечание Судо.

Спустившись с возвышения, Хирата приблизился к нам.

— Хорикита, Аянокоджи-кун, у вас будет время чуть позже? После занятий я хотел бы обсудить наши дальнейшие действия по возвращению баллов классу. Нужно чтобы вы оба пришли. Это возможно?

— Почему мы?

— Хочу услышать мнение каждого. Однако, даже если я попрошу всех высказаться, боюсь, больше половины не воспримет мои слова всерьез.

Вот почему ты решил спросить именно нас. Не думаю, что мы сможем подать какие-то полезные идеи, но можно и сходить. А пока я думал...

— Прости, не мог бы ты попросить кого-нибудь другого? Я не очень хороша в обсуждениях.

— Ты не должна заставлять себя говорить что-то конкретное. Достаточно прийти.

— Прости, но я не собираюсь никуда идти без необходимости.

— Думаю, это наше первое испытание как класса, так что...

— Я ведь уже отказалась, — спокойно, но твердо отказала она, не обращая внимания на его точку зрения.

— Вот как, прости... но если передумаешь, то приходи.

Хорикита уже не обращала внимания на отчаявшегося Хирату.

— Ну а ты, Аянокоджи-кун?

Если честно, я думал, что было бы неплохо пойти. В конце концов там будут практически все. Но, если Хорикита будет единственной отказавшейся, к ней будут относиться так же, как и к Судо.

— А... я тоже пасс, прости.

— Нет, это ты меня прости. Если передумаешь, буду только рад.

Хирата вроде как понял, о чем я подумал. К тому же я не отказал ему так же жестко, как Хорикита.

Разговор на этом завершился. Хорикита начала готовиться к уроку.

— Ого, а Хирата ничего себе! Он сумел задействовать всех. В такой ситуации было бы нормально чувствовать подавленность.

— Это одна из точек зрения. Если ты умеешь решать проблемы разговором, проблем не будет. Но, если в обсуждении захочет поучаствовать кто-то не очень умный, дискуссия скатится в бессмыслицу. И я не могу заставить себя принять ситуацию вот так сразу.

— Заставить себя принять ситуацию? Ты это сейчас о чем?

Хорикита не сказала больше и слова. Мой вопрос повис в воздухе.

Часть 2

Дело было уже после занятий. Хирата поднялся и начал готовить классную доску для обсуждений. Благодаря его обаянию собрались все, за исключением Хорикиты и Судо. Эти двое уже ушли. Я также собирался уйти до начала обсуждения.

— Аянокоджи! — прямо передо мной появилась голова Ямаучи, он все еще не отошел от потрясения.

— Что такое?

— Купи ее за двадцать тысяч! — Ямаучи положил на мою парту приставку, на которой сам раньше играл, — Я ничего купить не могу, у меня баллы кончились.

Не скидывай свои проблемы на меня!

— Если ты продашь ее мне, то с кем я буду играть?

— Мне откуда знать? И так же неплохо, а? Отличная сделка.

— Я куплю, если снизишь цену до тысячи.

— Аянокоджи! Мне больше не на кого положиться...

— Почему на меня? Я не могу дать того, чего у меня нет.

Ямаучи посмотрел на меня слезящимися глазами, но я отвел взгляд до того, как ощутил укол совести.

— Хасебе, у меня к тебе просьба как к моему лучшему другу! Купи эту консоль за двадцать две тысячи!

Теперь он пытается всучить приставку Хасебе. Более того, он беззастенчиво поднял цену.

— Потратившим все свои баллы сейчас непросто... — прокомментировала Кушида, наблюдая за обменом между Ямаучи и Хасебе.

— Кушида, у тебя они еще остались? Девчонкам обычно много чего нужно.

— Хм, пока достаточно, осталась примерно половина. В этом месяце я много тратила, потому будет трудно контролировать себя в дальнейшем. А как ты, Аянокоджи-кун?

— Конечно, такой популярной девушке трудно жить, не тратя денег. Я почти не тратился. Мне ничего особо и не нужно.

— Это потому что у тебя друзей нет?

— Эй!

— Ха-ха-ха, прости-прости, я не хотела тебя обидеть, — хихикая, извинилась Кушида. Она очень милая, когда так смеется.

— Эм, Кушида-сан?

— Каруизава-сан? В чем дело?

— Если честно, я потратила все баллы. Мне уже немного помогли остальные девушки, но я подумала попросить еще и у тебя. Мы же друзья, да? Мне нужно примерно две тысячи, — с фальшивой улыбкой на лице попросила Каруизава. Думаю, тут должен последовать однозначный отказ...

— Ах, да без проблем.

«Без проблем?» – мысленно переспросил я. Впрочем, наверно каждый сам решает, кто ему друг. Кушида без колебаний решила помочь Каруизаве.

— Спасибо! Друзья и правда полезная штука. А вот мой номер. Что ж, увидимся. Эй, Иногашира-сан, если честно, то я потратила все свои баллы!.. — переключившись на новую цель, Каруизава покинула нас.

— Тебя это устраивает? Сомневаюсь, что потом она тебе их вернет.

— Я не могу отказать, когда другу нужна помощь. У Каруизавы-сан тоже много друзей, так что ей трудно будет обойтись без денег.

— Мне кажется, тот факт, что она потратила все сто тысяч – это только ее проблема.

— Слушай, а как тут переводить баллы?

— Каруизава же дала тебе бумажку с номером? Можешь переслать их с помощью телефона.

— Ого, эта школа и правда все продумала. Они даже придумали систему, чтобы можно было помочь тем, кто потерял все свои баллы.

Несомненно, для Каруизавы эта система переводов очень даже кстати. Однако так ли нужно пересылать таким, как ей деньги? Это скорее прибавляет проблем.

«Аянокодзи-кун из класса D. Тебя вызывает Чабашира-сенсей. Пожалуйста, приходи в учительскую!!!» — раздался голос из громкоговорителя.

— Тебя вызывает учительница.

— Ага... извини, Кушида. Я пойду.

С самого начала обучения в этой школе не припоминаю, чтобы делал что-то, из-за чего меня могли бы вызвать в учительскую. С этой мыслью, ощущая на себе тяжелые взгляды, я вышел из класса.

Дойдя до кабинета учителей, я неуверенно постучался и открыл дверь. Оглядев просторное помещение, так и не нашел Чабашиму-сенсей, потому решил обратиться к одной из учительниц, рассматривавшей себя в зеркале.

— Эм, а Чабашиму-сенсей здесь?

— Что? Сае-тян? Только что была тут, — у оглянувшейся на меня учительницы были волнистые волосы до плеч, придававшие ей взрослый вид. Судя по тому, как она назвала Чабашиму-сенсей, они довольно близки. И возраст у них примерно одинаковый.

— Похоже, она вышла. Если хочешь, можешь подождать тут.

— Нет, лучше побуду пока в коридоре.

Мне не очень комфортно в местах вроде учительской. Чтобы не привлекать внимания, я решил остаться в коридоре. Но учительница почему-то вышла следом за мной.

— Я Хошиномия Чие - куратор класса В. Мы с Сае-тян лучшие подруги со старшей школы. И даже достаточно близки, чтобы звать друг друга Сае-тян и Чие-тян.

Никогда раньше о ней не слышал, потому эта информация для меня абсолютно бесполезна. Но она не отступила:

— Слушай, так зачем тебя позвала Сае-тян? Ну, ну, так зачем?

— Как знать, мне ничего не известно.

— Не понимаю, тебя позвали, не сказав зачем? Серьезно? Как тебя зовут?

Сколько вопросов. Она словно изучала меня со всех сторон.

— Аянокоджи, — ответил я максимально коротко.

— Аянокоджи-кун? Какое крутое имя... Ты популярен, да? Слушай, а у тебя уже есть девушка?

Да что с этой излишне дружелюбной учительницей? Она больше похожа на ученика, чем на учителя, в отличие от той же Чабашира-сенсей. Если бы это была школа только для мальчиков, вне всякого сомнения, все ученики были бы в нее влюблены.

— Нет... эм, я не особо популярен, — пытался я сделать вид раздраженного человека, однако Хошиномия-сенсей подошла ближе и изящным движением схватила меня за плечи своими тонкими красивыми ручками.

— Серьезно? Странно, я бы точно влюбилась, если бы мы были одноклассниками. Это потому что ты слишком невинный? Или ты цун-цун*? — она потыкала пальцем мне в щеку.

[П/П: Цун-цун - типаж персонажа, который «колючий» при поверхностном знакомстве. От этого слова происходит слово «цундере», когда в более близких отношениях персонаж меняется и становится более настроенным на романтику.]

Я даже не знал, что ответить. Если внезапно укусить ее за палец, она наверняка остановится, но когда об этом узнают, меня тут же исключат.

— Что ты делаешь, Хошиномия? — Чабашира-сенсей неожиданно стукнула Хошиномию-сенсей папкой для бумаг по голове. Учительница опустила на корточки, схватившись за голову.

— Больно! Зачем ты это сделала?

— Потому что ты занималась странными вещами с учеником.

— Я просто разговаривала с ним, пока он ждал твоего возвращения!

— Оставь его в покое. Прости, что заставила ждать, Аянокоджи. Что ж, идем в отдельный кабинет.

— Я не так уж долго ждал. В отдельный кабинет... Скажите, я что-то натворил? Думал, у меня получается не выделяться.

— Хороший ответ. Идем со мной.

Я шел за ней и по пути размышлял: «В чем же дело?»

Неожиданно Хошиномия-сенсей, улыбаясь, пристроилась рядом со мной. Заметив это, Чабашира-сенсей развернулась и гневно посмотрела на нее.

— Нет, ты остаешься.

— Не будь такой холодной... ничего же страшного, если я тоже послушаю, а? Кстати, Сае-тян, тебе ведь несвойственно давать частные уроки. А тут вдруг зовешь Аянокоджи-куна на личный разговор... Что это ты задумала? — ухмыляясь Чабашире-сенсей, она подошла ко мне сзади и возложила руки мне на плечи. Я не видел ее лица, но ощутил напряжение, повисшее в воздухе.
— Так может быть, Сае-тян ищет парня помладше?

Парня помладше? Что она хочет этим сказать?

— Не говори глупостей. Это невозможно.

— Ха-ха, ну да. Для Сае-тян такое невозможно, — Хошиномия-сенсей почему-то продолжала идти за нами.

— Долго будешь преследовать? Эта проблема касается только класса D.

— А? Мне нельзя? Будет плохо, если я пойду? Знаешь, я ведь могу что-нибудь посоветовать... — Хошиномия-сенсей так и продолжала тащиться следом, но вдруг к нам подошла ученица и перегородила ей путь. Это была привлекательная девушка со светло-розовыми волосами, которую я раньше никогда не встречал.

Она на мгновение взглянула на нас, но потом снова перевела взгляд на учительницу:

— Хошиномия-сенсей, у вас есть время? Студсовет желает кое-что обсудить с вами.

— Тебя ищут, так что давай, иди уже! — Чабашира-сенсей шлепнула ее по заднице папкой для бумаг.

— Блин... боюсь, она озверееет, если я останусь, так что увидимся, Аянокоджи-кун! Что ж, идем в учительскую, Ичиносе-сан, — с этими словами она развернулась на каблуках и они с ученицей ушли.

Когда Хошиномия-сенсей покинула нас, Чабашира-сенсей поскребла голову и двинулась дальше в сторону кабинета. Он располагался сразу за учительской.

— Так... зачем вы меня позвали?

— Ох, насчет этого... до того как я начну, иди-ка сюда, — взглянув на настенные часы, она открыла дверь в смежное помещение и там поставила чайник на конфорку офисной плиты, — Я приготовлю зеленый чай. Ходзича* подойдет? — она достала банку с Ходзича в порошке, а потом вдруг приказала:

— Заходи в эту комнату! Не делай лишних движений и не шуми. Пока я не разрешу тебе выйти, смиренно стой тут. Ослушаешься – и тебя тут же исключат!

— Чего? Что это значит?

[П/П: Обжаренный зеленый чай]

Безо всяких объяснений она закрыла дверь в смежную с другой стороны. Что она, черт побери, собирается делать? Я стоял тихо, как мне и было велено, и совсем скоро дверь в кабинет открылась.

— Вот, заходи. Так что ты хотела мне сказать, Хорикита?

Похоже, Хорикиту пригласили в кабинет, где я только что был.

— Спрошу прямо, почему меня зачислили в класс D?

— Серьезно, вот так в лоб?

— Сегодня утром вы сказали, что классы были распределены по потенциалу. И что класс D – это кучка отбросов.

— Именно так я и сказала. Создается впечатление, будто ты относишь себя к высшей касте.

Интересно, как Хорикита на это ответит? Уверен, она найдет что сказать.

— Я верю, что решила практически все задачи на вступительных экзаменах и не допустила серьезных ошибок на собеседовании. Потому не думаю, что должна быть в классе D.

Посмотрите-ка, а я угадал. Хорикита из тех, кто считают себя выше других. Она никогда не скромничает, и всерьез думает, что лучше остальных. По результатам прошедшего теста она делила первое место.

— Решила все задачи, значит? Обычно мы не показываем результаты вступительных экзаменов, но я сделаю для тебя исключение. У меня случайно оказался твой лист с ответами.

— А вы хорошо подготовились. Похоже, заранее знали, что я приду сюда, чтобы опротестовать свое распределение.

— Я учитель, и в мои обязанности входит знать своих учеников, по крайней мере, до определенной степени. Хорикита Сузуне, как я и думала, ты была третьей среди поступивших

учеников. Разрыв с первым и вторым местом минимальный. Справилась на отлично. С собеседованием тоже никаких проблем. Тебя оценили очень высоко.

— Благодарю. Но тогда почему?

— Для начала ответь, недовольна ли ты попаданием в класс D?

— Никто не обрадуется, если его способности остались недооцененными. К тому же есть разница между классами, значительно влияющая на перспективы в будущем. Естественно я недовольна.

— Недооцененными? Эй-эй, твоя самооценка чересчур завышена! — хихикнула... нет, в открытую рассмеялась Чабашира-сенсей, — Твои академические способности высоки. Ты умная. Но кто сказал, что в лучшие классы попадают самые умные? Я такого не говорила.

— Это было бы логично.

— Логично? Разве не логика создала ту ущербную Японию, в которой мы сейчас живем? В обычных школах и правда классы распределяют по баллам на тестах. В результате неумелые в отчаянии пытаются справиться с по-настоящему превосходящими их. Это в конечном счете привело к наследственной системе.

Услышав это, я застонал. В груди защемило. Наследственная система предполагает, что социальное положение, честь и работа передается и наследуется.

— Конечно, я не спорю, ты способная ученица. Однако цель школы - воспитывать идеальных граждан. Это первое, что мы объяснили, еще на вступительной церемонии. Обдумай это спокойно. Полагаешь, поступил бы сюда кто-то вроде Судо, если бы мы принимали учеников только по их умственным способностям?

— Блин...

Это лучшая школа в Японии, и в нее принимают даже тех, чьи сильные стороны сконцентрированы не на учебе.

— Однако говорить, что никто не обрадуется, если его недооценивают, немного самонадеянно. К примеру, класс А находится под постоянным давлением школы и зависти учеников из низших классов. Борьба под таким давлением труднее, чем ты думаешь. Есть ученики, которые только рады оказаться недооцененными.

— Это шутка какая-то? Не понимаю я таких.

— Да? А мне вот кажется, что в классе D есть сразу несколько таких. Чудаков, с удовольствием готовых остаться в низкоуровневом классе.

Такое впечатление, словно она говорила это именно мне, прячущемуся в соседнем с кабинетом помещении.

— Вы все еще не объяснили, меня действительно определили в класс D, и это не ошибка? Прошу, перепроверьте!

— Прости, но ты в классе D не из-за какой-то там ошибки. Ты определенно там, где и должна быть. Это определенно твой уровень.

— Вот как, в таком случае попробую спросить у высшего руководства.

Похоже, она решила, что ее классный руководитель - не тот, у кого нужно было спрашивать, и не сдалась.

— Тебе кто угодно ответит то же самое. Незачем разочаровываться лишний раз. Как я уже сказала утром, классы могут обгонять и превосходить друг друга. Помни, что возможность подняться до класса A до выпуска еще существует.

— Не похоже, чтобы это было просто. Как последнему в списке классу D заработать больше баллов, чем у класса A? С какой стороны не посмотри, это невозможно!

Таково искреннее мнение Хорикиты. Сейчас у нас слишком большой разрыв в баллах.

— Уж не знаю. Идти по этому безумному пути или нет - решать лишь тебе. Быть может, у тебя есть личные причины состоять в классе A?

— Дело в том... простите за сегодня. Но помните, пожалуйста, что я так и не приняла такого распределения.

— Хорошо, я это запомню.

Я услышал звук отодвигаемого стула. Похоже, разговор завершен.

— А, и еще, я позвала сюда кое-кого. Того, кто вполне уместен и для тебя.

— Уместен для меня? Нет... брат...

— Выходи, Аянокоджи.

Не зови меня в такой неподходящий момент. Ладно, просто не выйду и все.

— Если не выйдешь, тебя исключат.

Жестокая. Нельзя использовать исключение как рычаг давления.

— Долго мне тебя ждать?

Вздыхнув, я вышел из кухоньки в кабинет. Хорикита была удивлена.

— Ты... подслушивал нас?

— Подслушивал? Знаю, что вы о чем-то говорили, но я ничего не слышал. Стены тут толстые.

— Неправда. Оттуда я обычно слышу все, что происходит здесь, — Чабашира-сенсей зачем-то решила вытряхнуть из меня душу.

— Зачем вы сделали это, учитель? — Хорикита сразу же поняла, что все было подстроено. На ее лице отразилась настоящая злость.

— Потому что решила, что это необходимо, — ответила Чабашира-сенсей Хориките и переключилась на меня:

— Теперь, Аянокоджи, я скажу, для чего вызвала тебя.

— В таком случае я пойду...

— Подожди, Хорикита. Тебе стоит дослушать до конца. Будет подсказка, как можно достичь класса А.

Хорикита резко развернулась и села обратно на стул.

— Только покороче.

Взглянув на папку бумаг перед собой, Чабашира-сенсей рассмеялась.

— А ты интересный, Аянокоджи.

— Я совсем не интересный, не то, что сенсей с фамилией Чабашира.

— Хочешь принести извинения всем Чабаширам в этом мире? Ммм?

Боюсь, даже если буду их искать, никого кроме вас не найду...

— Взглянув на результаты вступительных экзаменов, я подумала, тебе потребуются дополнительные индивидуальные занятия, но результат прошедшего теста потряс меня до глубины души, — На папке лежал знакомый бланк с ответами на вступительные экзамены, — Ровно пятьдесят баллов за японский, пятьдесят по математике, пятьдесят за английский, пятьдесят по истории и столько же по естественным наукам... Результат последнего теста тоже пятьдесят баллов. Ты понимаешь, о чем я?

Удивленная Хорикита просмотрела мой тест, а потом перевела взгляд на меня.

— Какое пугающее совпадение.

— Ха? Будешь утверждать, что эти результаты - совпадение? Очевидно, что так сделано намеренно.

— Простое совпадение. У вас нет доказательств. К тому же какой мне смысл подгонять собственные результаты? Если бы я был способен зарабатывать высокие оценки, постарался бы собрать сотню баллов по каждому из предметов.

Глядя на мою тщательно разыгрываемую невинность, она вздохнула.

— Если честно, ты какой-то странный. Уверен? Задачу номер пять по математике в этом году решили только три процента поступающих. К тому же ты добавил сложную формулу и без проблем ее решил. С другой стороны, семьдесят шесть процентов учеников ответили правильно на десятый вопрос. Ты ошибся специально? Или это считается «нормальным»?

— Я понятия не имею, что значит «нормально». Это совпадение! Совпадение!

— Отлично притворяешься. Я восхищаюсь твоим отношением, но оно доставит тебе проблемы в будущем.

— Вспомню об этом, когда потребуется.

Чабашира-сенсей посмотрела на Хорикиту, будто бы спрашивая у нее: «Ну как?»

— Зачем ты... делаешь вид, что не понимаешь?

— Да нет же, я же сказал, это совпадение! Я не скрытый гений или что-то типа того.

— Ну и как тебе? Этот парень может оказаться умнее тебя, Хорикита.

Хорикита заметно вздрогнула. Учитель, прошу, не говорите ничего лишнего!

— Я не люблю учиться и даже не особо стараюсь. С чего бы мне получать такие баллы?

— Речь не об учениках, выбравших эту школу. Кроме тебя и Коенджи, есть и другие, кому плевать, быть в классе А или D.

Тут не только школа, учителя тоже необычные. Когда Чабашира говорила с Хорикитой, она словно видела все ее слабые стороны. Такое впечатление, что они знают все секреты своих учеников.

— В чем же дело? Какие еще причины могут быть?

— Хочешь услышать обо всем в подробностях?

Я заметил дьявольскую искорку во взгляде Чабашеры-сенсей. Такое впечатление, что она пытается спровоцировать Хорикиту.

— Нет, на этом хватит. Если продолжу это слушать, взбешусь и разнесу тут всю мебель.

— Если сделаешь это, Аянокоджи переведут в класс E.

— Есть и такой класс?

— Именно, класс E обозначает «expelled» - то есть исключенный. Ладно, пора заканчивать. Радуйтесь своим школьным денькам, — сделала она саркастичное замечание, — Мне уже пора, вот-вот начнутся занятия. Я закрываю кабинет, так что выходите отсюда.

Сказав это, она вытолкнула нас в коридор. Зачем Чабашера-сенсей подстроила эту встречу? Ей не свойственно делать бессмысленные вещи.

— Так... не пора ли и нам возвращаться? — я двинулся, не дожидаясь ее согласия. Думаю, нам лучше появиться в классе по отдельности.

— Подожди, — Хорикита окликнула меня в надежде, что я остановлюсь, но я шел дальше. Если удастся оторваться до того, как дойду до общежития, моя цель достигнута.

— Твои оценки... действительно ли это совпадение?

— Я уже говорил. Или у тебя есть доказательства того, что я делаю это специально?

— У меня нет доказательств, но... Аянокоджи-кун, я не понимаю. Ты избегаешь неприятностей и совсем не заинтересован попасть в класс А.

— Зато тебя этот вопрос на удивление беспокоит.

— А не должен?

— Нет, это вполне естественно.

— Я работаю над тем, чтобы иметь любое преимущество в будущем. Такова моя цель с момента поступления сюда. Но вообще дело не в этом, ведь я еще даже не начала.

Заметил, что Хорикита ускорила шаг, и теперь уже идет рядом со мной.

— Так почему ты хочешь попасть в класс А?

— Во-первых, хочу понять истинные намерения этой школы. Почему я попала в класс D? Чабашира-сенсей сказала, что меня оценили только на класс D, так что... А когда выясню это, попробую добраться до класса А. Нет, я обязательно достигну его!

— Будет непросто. Тебе придется заняться нашими проблемными детишками. Вечными прогулами Судо, болтовней на уроках и баллами за тест. И даже если справишься, результат останется на уровне нуля.

— Я уже поняла, и все еще надеюсь, что мое распределение было ошибкой школы.

Еще совсем недавно переполнявшая Хорикиту уверенность сменилась беспокойством. Ты точно «уже поняла»?

Единственное заключение, которое я могу сделать из полученной сегодня информации, это «отчаяние». Если следовать базовым правилам школьной жизни, можно до определенной степени избежать минусов. Но проблема в том, что нам неизвестно, как обернуть минусы в плюсы. У самого крутого класса - класса А, все еще совсем небольшой вычет баллов.

И потом, если мы найдем способ приумножать свои баллы, остальные классы тоже узнают об этом и воспользуются им. К тому же с таким разрывом в баллах и ограничениями по времени стать конкурентоспособными будет весьма и весьма непросто.

— Понимаю, о чем ты думаешь. Однако не уверен, что школа будет и дальше внимательно

следить за результатами учеников. А значит, смысла сражаться тоже не будет.

— Ясно, ты тоже подумал в этом направлении.

Я предполагал, что администрация школы не позволит классу А смениться в первый же месяц после поступления. Значит, Хорикита верила, что есть шанс сильно поднять наши баллы.

— Считаешь, я должна взять управление классом в собственные руки?

— Да.

— Быстрый ответ, — мне в бок ткнулась твердая ладонь.

— Ай...

Выражение боли на моем лице Хорикита проигнорировала.

— Я понимаю, что ты чувствуешь, но эта проблема не из тех, с которыми можно справиться в одиночку. Особенно когда дело касается таких, как Судо. Даже если улучшишь свои результаты, толку нет, если остальные в классе дадут минус.

— Нет, я не совсем об этом. Конечно, люди мало что могут поодиночке, но, если все не приложат усилия, задача станет исключительно сложной. Если все не постараются, можно даже не пытаться сражаться с другими классами.

— Так что ты собираешься делать? На данный момент ты лишь согласилась, что это большая проблема.

— Есть три ключевых аспекта, над которыми нам нужно поработать. Опоздания, болтовня на уроках, а также нужно убедиться, что все сдадут экзамены в середине семестра.

— Первые два будут проработаны. Но что касается экзаменов...

На недавних проверочных работах были и трудные задачи, но большинство заданий выглядели простыми. Прискорбно то, что многие ученики заваливаются и на таком уровне. Учитывая все это, будущие тесты вырисовываются мне в достаточно мрачном свете.

— Еще... я хочу попросить тебя о помощи, Аянокоджи-кун.

— Помощи?

Хорикита посмотрела на меня с очень недовольным выражением лица.

— Ты отказала Хирате утром, так что получается, я тоже имею право тебе отказать, верно?

— И ты хочешь мне отказать?

— А если я скажу, что с удовольствием помогу?

— Никогда бы не подумала, что ты способен на такие смелые заявления, однако уверена, что ты не откажешься. Если совсем не хочешь помогать, конечно же, я не стану настаивать. Если откажешь, так же как это сделала я, ничего не поделаешь. Так могу я на тебя рассчитывать?

Хотелось бы мне вспомнить слова, которыми она отказала Хирате...

Однако мне не хотелось бы резко отказывать тому, кто просит помощи. Нет, нет, спокойно! Ведь если сейчас я скажу, что помогу, она меня будет гонять до полусмерти и так до самого выпуска. Мне нужно иметь сердце дьявола, чтобы справиться с такими испытаниями.

— Отказываюсь!

— Я верила, что ты согласишься, Аянокоджи-кун. Прими мою благодарность!

— Не говорил я такого! Я отказался!

— Нет, я хорошо расслышала твой внутренний голос. Ты сказал, что поможешь.

Жуть какая! Она читает мои мысли.

— Вряд ли смогу помочь с чем-то конкретным.

Хорикита очень умная. Не думаю, что ей понадобятся мои навыки

— Не волнуйся. Мне без надобности твои интеллектуальные способности. Оставь планирование мне, а ты будешь олицетворением грубой силы.

— Ха? С чего бы мне быть грубой силой?

— А разве тебя не беспокоят баллы класса? Если последуешь моим инструкциям, могу гарантировать повышение наших баллов.

— Уверен, у тебя есть какой-то план, но ты могла бы положиться на кого-нибудь другого. Если заведешь друзей, сможешь попросить их помочь.

— Это какой-то кошмар, но в классе D нет никого подходящего, кроме тебя.

— Да нет же, там полно таких людей! Тот же Хирата. У него есть влияние на класс, и к тому же он умный – отлично подходит. Более того, он обеспокоен, что у тебя нет друзей.

Если достучишься до него, он станет хорошим другом.

— Не подходит. Даже если у этого парня есть талант и способности, я не готова его принять. Если сравнивать, мне нужна шахматная фигура. Не золотой или серебряный генерал, а именно пешка*.

[П/П: Тут имеется в виду игра сеги, а не обычные шахматы. В сеги, помимо стандартных шахматных фигур есть золотой генерал, серебряный генерал, и пика (копье). Золотой генерал – ходит на любое соседнее поле, кроме полей сзади по диагонали, а серебряный генерал – ходит на любое соседнее поле, кроме полей справа, слева и снизу.]

Ты назвала меня пешкой? Поэтому ты выбрала меня?

— Пешку можно использовать и для получения денег.

— Интересная мысль, но ты не тот, кто будет стараться ради них. Разве ты только что не подумал: «Меня устраивает роль пешки, но я не хочу этого признавать»?

Она поставила цуккоми* на место. Будь я нормальным человеком, это наверняка задело бы мои чувства.

[П/П: Цуккоми – персонаж традиционной японской комедии мандзай, исполняемой дуэтом комиков. Цуккоми представляет из себя реалиста-прагматика, «гоняющего» своего напарника бокэ. Бокэ – человек не от мира сего, которые постоянно путается, все забывает или несет всякую чушь.]

— Прости, но я не могу тебе ничем помочь. Просто не подхожу для такой работы.

— Что ж, можешь связаться со мной, когда решишься. Буду ждать.

Мои слова так и не достигли разума Хорикиты.

Продолжение следует...

Перевод — botichelli, sunte

Редактура — RanobeList

<http://tl.rulate.ru/book/96877/887855>